

ЧИТАЯ ВМЕСТЕ ЭТУ КНИГУ ЖИЗНИ

6 декабря, в день памяти основателя Театра на Юго-Западе Валерия Беляковича, ушедшего от нас два года назад, играли спектакль «Планета Беляковича». И нельзя было назвать его точнее, поскольку все, что создал этот человек, — собственный театр, свое направление, свою актерскую школу, пустившую ростки по всему миру, и многое еще — являет собой именно планету, продолжающую свой ход на нашем небосклоне.

Заметим, что и этот спектакль, посвященный его памяти, невольно зачат самим Беляковичем, его автобиографическими рассказами, в свою очередь породившими авторский цикл «Моно», ставший репертуарным эксклюзивом этой сцены.

«Моно» на Юго-Западе игрался нечасто, и его с нетерпением ждали, огромное количество зрителей съезжалось со всего города, зная, что этот спектакль будет исполнен один-единственный раз. Сколько глав было в этом цикле? «Моно-1», «Моно-2», «Моно-3», «Моно-4», «Моно-5»... теперь уже и не сосчитаешь. «Моно» — это авторское и очень личное высказывание режиссера, повествующего нам о своей «жизни в искусстве». Именно в искусстве — поскольку никакой другой жизни, ничего более важного, чем искусство театра, у Валерия Беляковича не было.

Он выходил на свою родную сцену и читал нам свои рассказы, которые сочинялись очень давно и по самым разным жизненным поводам. Рассказы складывались в общую линию его жизни и судьбы, а все спектакли «Моно» — в неповторимый жанр Юго-Запада, жанр редкий и очень ценный зрителями. Поскольку за жизнью Беляковича, театрального кумира многих, зрители жадно следят, ею интересуются, с нею соразмеряют собственное бытие. Ведь он сам — это и есть

театр. И каждая встреча лично с ним — это сильное эмоциональное переживание для людей, любящих его творчество.

Как всегда, народу собиралось вдвое больше, чем вмещал зал. Сидели на ступеньках между рядами, толпились в боковых проходах — но никто не роптал, и «лишние» были счастливы, что им позволено было остаться. Собственно, я не помню, чтобы когда-нибудь «безбилетники» на Юго-Западе изгонялись за дверь, администраторы каким-то чудом всегда утрамбовывали всех.

И вот, под неистовые рукоплескания, Белякович выходил на сцену. Кумир. Царь. Властитель зрительских сердец. Ему аплодировали долго — благодаря за явление, за отсутствие дистанции, за возможность прикоснуться к его тайнам, его кодам. Ведь каждому из нас необходим рывок, преображение. А этот красивый и сильный человек всегда вдохновлял на жизнь, на мысль, на действие.

«Я знаю: здесь все свои!» Жанровая поддача — простой разговор с нами о том, чем он живет, что его волнует. «Когда тебя что-то тревожит, и ты об этом напишешь — то эта тема становится уже фактом литературы, и ты от нее как бы отстраняешься. И жить становится легче».

«Планета Беляковича», стремясь объять всю его жизнь (что вряд ли возможно), взяла за основу эти рассказы, прочитанные теперь его любимыми актерами, создавшими «эффект 3D» авторского текста. Позади, на экране, как обычно, появился он сам, в своей неизменной бейсболке... зал замер... аплодисменты... слезы... атмосфера любви, восторга и поклонения... Главная декорация — фотохроника всей его жизни, начиная с детства.

И вот его актеры, так же как он когда-то, выходят к нам и читают его рассказы — теперь листая вместе книгу этой жизни. У Карины Дымонт рассказ «Клава Ба-

Валерий Белякович в спектакле «Моно». Фото из книги «Братство белого ключа» Н.Д. Старосельской

ранова» — знаменитое повествование о его матери (передавшей сыну свой неистовый нрав). «Клавдия Баранова — это ведь все равно, что Анна Каренина!» — считал сын. Карина читает этот текст по-своему, с присущей ей изящной улыбкой. Но ведь и невозможно повторить исходную авторскую интонацию. Его, Беляковича, азарт, авантюризм и блеск повторить все равно нельзя, и каждый кладет собственную краску на этот уникальный грунт.

Подхватывая тему, племянник Валерия **Михаил Белякович** (сын младшего брата, Сергея) произносит собственный комментарий о своей бабушке Клавдии Дмитриевне, заодно размышляя о себе в свете «генной инженерии» клана Беляковичей. И его исповедь очень важна для нас: она дополняет картину всего ро-

да, расширяя наше знание «планеты Беляковича». Племянник же очень хорош в своем пылком стремлении воплотить собою великого дядю — статью, напором, брутальностью (я такой же, как он!). У него получается. Он очень похож. Значит, порода эта не исчезнет, будет продолжаться и жить.

Антон Белов в рассказе «История Зяблика» повествует о театре **Геннадия Юденича**, в котором начинал свой актерский путь Валерий Белякович, впитав от экзотического Юденича неповторимый нерв сцены. Белякович сыграл в «Городе на заре» свою первую большую роль, Зяблика — и сам драматург **Алексей Арбузов** его благословил на дальнейший путь.

Алексей Ванин в те времена начала 70-х тоже играл у Юденича, а потому вы-

Михаил Белякович. На экране Клавдия Дмитриевна, мама В.Р. Беляковича. Фото С. Тупталова

ступил с собственным комментарием событий. Рассказал о начале театра Беляковича, о замысле «Гамлета» с **Виктором Авиловым**. «Гамлет» был сыгран впервые 6 декабря (какая роковая дата...) 1984 года. И его создателю оставалось тогда прожить ровно шестнадцать лет в двадцатом веке и ровно шестнадцать — в двадцать первом...

Евгений Бакалов тихо и страстно читает рассказ «Отец». Про отца, красавца польских кровей Романа Беляковича, мы знаем не так много, как о матери, но фотохроника, восполняя пробелы, сохранила образ этого породистого человека, подарившего свою особенную породу и сыну.

В рассказе «Динамус Силентиум» — невероятно смешная история приобретения на гастролях в Японии двух рос-

кошных чемоданов двумя подругами, **Галиной Галкиной** и **Натальей Сивилькаевой**. С забытым контекстом эпохи тотального дефицита. С необычайной нежностью автора к своим дорогим и неповторимым, забавным и трогательным девчонкам-артисткам. Из двух подруг осталась теперь только Галкина. Она же и комментирует, по-прежнему проворная и смешная, этот сюжет, рассказывая о дальнейшей судьбе своего заморского чемодана. И, конечно, непрерывно говоря о любимом режиссере.

«Смена фамилии» — старинный рассказ про актрису **Ирину Сушину**, слышанный нами не раз от лица самого автора. Теперь же Сушина сама повествует о себе, давая тексту собственный объем и окраску. И тут целая поэма об этой актрисе! Какое-то бесконечное, безудерж-

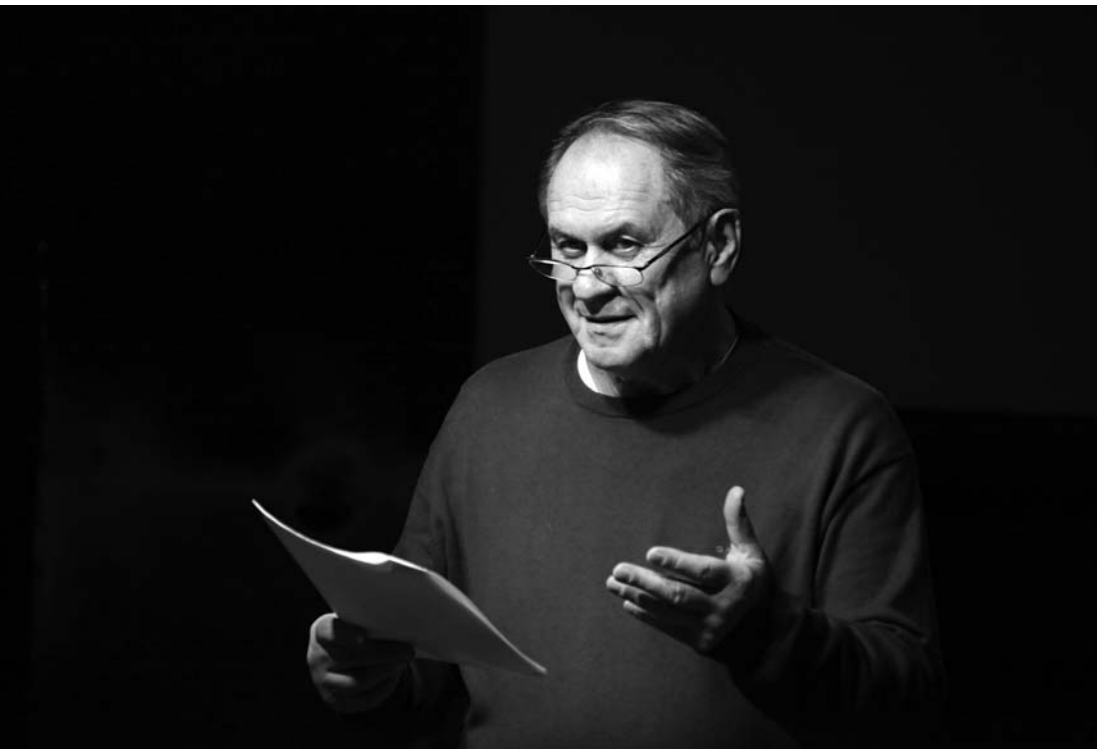
Алексей Ванин. Фото С. Тупталова

ное любование личностью. Вот где пример истинной любви режиссера к своим артистам. А вот многие ли из режиссерского цеха способны сочинять поэмы в честь своих актеров?

Конечно, возникает и знаменитый рассказ о присуждении Беляковичу звания «Народный артист России» — «кремлевская поэма» о вручении этой награды самим Путиным. Эту фантазмагорию, возникшую в воспаленной фантазии награждаемого, сей дико смешной постмодернистский сон изображает величественный **Валерий Афанасьев** — отчего нам становится еще смешнее и веселее. Вот и фото: Валерий Белякович с наградой на лацкане рядом с Путиным в Кремле. И следом собственные воспоминания Афанасьева. Будучи актером Театра имени Н.В. Гоголя, он по-

просился в театр к Беляковичу. И тот ему ответил: «Почту за честь».

С рассказа **«Куба — любовь моя»** Белякович когда-то начинал свой автобиографический жанр. На пляже в Майами-Бич у него украли сумку со всеми вещами и деньгами. И из воспоминаний обо всех этих, дорогих его сердцу, предметах, родился целый рассказ — забавный и грустный. Ведь, кроме всего остального, украдены были дорогие часы «Кассио», с трепетом приобретенные в Японии за целых двести долларов! **Олег Анищенко** трактует эту историю так отчаянно, что вокруг него сотрясается воздух. Комментирует же ее участник событий **Александр Наумов**, выступавший главным консультантом при покупке этих часов и в дальнейшем — свидетелем их эксплуатации. Как смешно, как

Валерий Афанасьев. Фото С. Тупталова

тепло, как печально! И сколько в этом во всем любви.

Олег Леушин читает рассказ «**Мое счастье**». Белякович в студенческие годы, как и многие его современники, работал дворником на проспекте Вернадского. Ощущая себя «королем помоек», добывал там весь реквизит для своих первых спектаклей. Так юго-западные помойки становились основой сценарии его постановок. Мебель, посуда, полки, сундуки и стулья, металлические трубы — всего не перечислить. «Так начинался наш театр. А сейчас к нам не попасть, и билеты на спектакли раскупаются задолго, наши актеры стали звездами, и их узнают на улице. Мы объехали с гастролями весь мир. И Юго-Запад теперь — это бренд... Сейчас вы спросите меня: Счастье есть? — Ну, а как вы думаете?»

В дни памяти Беляковича на «ютубе» крутился ролик с записью его рассказа «**Два мира**». В Театре на Юго-Западе был период рождения, становления, возмужания — а когда-то наступил и момент смертей. **«Виктор Авилов, Ольга Авилова, Сергей Белякович, Владимир Кошпалов, Анатолий Лопухов, Виктор Борисов, Наталья Сивилькаева, Михаил Докин** — где они теперь? Может, где-то там, в далеких эмпиреях, у них возник собственный театр? Однажды я должен был отлететь к ним на постановки — но сорвалось... А теперь у них там целый небесный филиал Юго-Запада — и, наверное, покой, гармония и память о тех, кто здесь остался... Вот оно, это вечное движение, нерасторжимое единство небесного и земного...»

Ольга ИГНАТИУК